МАРИЯ КИТАНОВА (София) DOI: 10.31168/0427-5.17

ОСОБЕНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В БОЛГАРСКИХ ПОСЛОВИЦАХ О ЖЕНЕ[1]

Слово *паремия* (παροιμία) заимствовано из древнегреческого языка и имеет значение ‘поговорка, пословица, притча, сравнение’. Это краткий текст, содержащий народную мудрость. По этой причине паремии могут свидетельствовать о ментальности того или иного народа. В статье не проводится различие между пословицами и поговорками, как это принято в ряде паремиологических традиций, и по этой причине мы специально не рассматриваем попытки их разганичить[2]. Пословицы и поговорки описываются с учетом их троякой сущности как логическая единица, выражающая суждение, как языковой факт и как фрагмент картины мира. С точки зрения лингвистики они являются одновременно и текстом, и знаком. Г.Л. Пермяков высказывает мнение о том, что как языковой знак пословицы относятся к лингвистике, а как текст —

---

[1] В связи с затянувшейся подготовкой данного сборника к печати статья была направлена автором в альманах «Славянский мир в третьем тысячелетии» и опубликована под заглавием: *Китанова М.* Болгарские пословицы о семье (особенности национального менталитета) // Славянский мир в третьем тысячелетии. М., 2014. С. 285–294. По сравнению с указанной публикацией данная статья выходит в обновленном, переработанном виде. Были переведены на русский язык все оставшиеся в ней без перевода болгарские паремии, сужено было и приведено в соответствие с содержанием название статьи, в ней была удалена рубрикация. Перевод паремий с болгарского и редактирование статьи выполнены О.В. Трефиловой. — *Примеч. ред.*

[2] *Пермяков Г.Л.* От поговорки до сказки. М., 1970. С. 255; *Жуков В.П.* Предисловие к Словарью русских пословицах и поговорок. М., 1990. С. 11–12; *Левин Ю.И.* Провербиальное пространство // Паремиологические исследования: сб. статей. М., 1984. С. 119.

к фольклору[3]. Согласно В.В. Гвоздеву[4], они являются наиболее сложным образованием, которое представляет собой языковой знак. В качестве такового пословицы и поговорки являются «средством моделирования некоего фрагмента опыта, знаний»[5] и имеют значение и внутреннюю форму. Ряд авторов[6] подчеркивают, что пословицы можно анализировать только в контексте, так как бóльшая их часть представляет собой открытые метафоры. Пословицы являются объектом исследования как когнитивной семантики, так и лингвокультурологии.

Предмет анализа в статье — выявление **значения** пословиц в соответствии с теорией значения Лангакера[7], который характеризует **семантическую структуру** как **концептуальную структуру**. Под **концептом** мы понимаем «основную ячейку культуры в ментальном мире человека», «многомерное образование, включающее в себя не только понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики»[8]. Таким образом, значение паремий рассматривается «как концептуальное отображение определенного “участка” мира». В статье мы проанализируем паремии с компонентом *жена***,** а также такие, в которых данный компонент присутствует только на когнитемном уровне, и попытаемся представить **картину мира**, отражающую «когнитивные, культурные и социальные характеристики народа — носителя языка»[9] и определяемую как «интегральную характеристику людей, живущих в конкретной культурной среде, которая позволяет описать их ви́дение окружающе-

[3] *Пермяков Г.Л.* Там же. С. 250–251.

[4] *Гвоздев В.*В. Место пословиц как структурно-семантических образований в языке: автореферат дис. ... канд.филол. наук. М., 1983. С. 13.

[5] *Иванова Е.В.* Мир в английских и русских пословицах. СПб., 2006. С. 24.

[6] *Yankah K.* Do proverbs contradict? // Wise words. / ed. by W. Mieder. [New York?], 1994. P. 130; *Серль Дж.Р.* Метафора // Теория метафоры. 1990. С. 322.

[7] *Langacker R.W.* A view of linguistics semantics // Topics in cognitive linguistics. 1988. P. 44–90.

[8] *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику. М., 2006. С. 42, 59.

[9] *Иванова Е.В.* Мир в английских и русских пословицах. С. 27, 44.

го мира и объяснить их специфическую реакцию на него»[10]. Разумеется, ментальность, проявляющаяся в **языковой картине мира**, есть языковая ментальность. Ментальность, отражающуюся в пословицах, мы будем называть **паремиологической ментальностью**, так как пословицы представляют собой своеобразное хранилище стереотипов мышления и поведения, действующих во множестве различных ситуаций.

Ожидаемый результат такого анализа — выявление этнокультурных стереотипов в паремии. Анализируемые паремии были извлечены из соответствующих болгарских источников[11].

Паремийный знак имеет два семантических плана (два когнитивных уровня) — **значение** и **внутреннюю форму**. Они образуют **паремиологическую когнитивную модель**, в основе которой лежат понятия традиционной семантики — значение, внутренняя форма, оценка, эмотивность, метафоричность. При анализе этих уровней мы используем термин *когнитема*, понимаемый как «пропозициональная единица знания, реконструируемая при анализе семантического пространства одной или нескольких пословиц и функционально значимая для описания когнитивной модели одной пословицы, фрагмента пословичной картины мира или всей пословичной картины мира»[12]. Концепт является совокупностью когнитем, которые образуют когнитивную стуктуру. Или, точнее, **концепт — это когнитивная структура** ментальной единицы более сложной, чем значение. При количественном анализе концептов и концептообразующих когнитем выделяется и так называемый **прототип**. Если определенные когнитемы отражают признак, повторяющийся с большой частотностью в пословицах и поговорках, то это служит показателем сущ-

[10] *Дубов И.Т.* Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 20–29.

[11] В работе использованы следующие источники: Български притчи или пословици и характерни думи, събрани от П.Р. Славейков. София, 1972; Предания, легенди, пословици и гатанки. София, 1983; *Григоров Б.М., Кацаров К.* Български пословици и поговорки. София, 1986; *Влахов С.* Съпоставителен речник на пословици, български, руски, английски, френски, немски, латински. София, 1998.

[12] *Иванова Е.В.* Мир в английских и русских пословицах. С. 97.

ностного характера этого признака, т.е. его прототипичности. Тем самым мы разделяем утверждение Лакоффа о том, что прототип есть центральный член категории, распознать который можно легче, чем члены периферийные[13].

Задача данной работы — выделить прототипичные и единичные когнитемы в пословицах и поговорках болгарского языка, которые формируют концепт **жена / женщина — супруга.**

В нашем случае концепт является частью пословичных фрагментов, отражающих отношение к семье, к различным ее членам и к дому. Семья и дом служат центром человеческого мира, это усвоенное «свое» внутреннее пространство, которое может являться частью бинарной семантичной оппозиции «свой — чужой», смежной с другими оппозициями, такими как «добро — зло», «красивое — некрасивое», «чистое — нечистое». Таким образом, этот фрагмент **картины мира** «отражает исключительно ярко антропоцентричный характер паремийного жанра, так как в нем ставится акцент на взаимозависимости между определенными человеческими проявлениями и их конкретными следствиями и демонстрируется хорошее и плохое в человеческих отношениях и полезное и вредное в человеческом поведении»[14].

Паремии с компонентом *жена* составляют 45 единиц всего эксцерпированного материала. Это сравнительно большая

---

[13] *Лакофф Дж.* Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. М., 1988. С. 33–34. (Имеется в виду категориальная классификация человеком естественного языка, по Лакоффу, т.е. то, как носитель того или иного языка классифицирует слова и какие слова, с точки зрения носителя языка, являются типичными представителями (прототипами, или архетипами, или стереотипами) той или иной категории, например: типичные инструменты — пилы и молотки (типичные члены категории «инструменты»), типичный японец трудолюбив, вежлив и умен (социальный стереотип), идеальный муж хорошо зарабатывает, верен жене, внушает уважение, привлекателен (стереотип идеала). — *Примеч. О.В. Трефиловой.*)

[14] *Петрова Р.С.* Лингвокултурологично съпоставително изследване на английски и български пословици: автореферат на науч. дис. София, 2006. С. 17

группа, которая охватывает все аспекты традиционных представлений болгарина о качествах женщины, в основном как супруги, несмотря на то что в болгарском языке разграничение между компонентами *жена / съпруга* отсутствует. Используется лишь компонент *жена*. Обращается внимание на то, что жена должна быть хорошего рода (*от сой*), и это свидетельствует о том, что болгарин выбирал себе жену очень тщательно. Здесь на переднем плане оказывается когнитема «жену выбирают по ее семье».

Избирай жена от сой, а куче от копаня [Выбирай жену по семье, а собаку по миске (т.е. выбирают сильного щенка, который хорошо ест и во время еды отстраняет от миски других щенков)].

От зла рода няма и порода [От плохого корня (рода) не рождается потомство].

И за кучето питат от кой е род [И для собаки требуют родословную].

Некоторые из пословиц и поговорок, касающиеся выбора, не содержат компонента *жена*. Он присутствует в них только на когнитивном уровне:

Жената не е цвете да я помиришеш и познаеш каква е [Женщина не цветок, чтобы ты по запаху узнал, какая она].

Не е пъпеш да го помиришеш, за да видиш зрял ли е [Не дыня, чтобы по запаху узнать, зрелая ли].

В четырех единицах обнаруживается когнитема «жену выбрать трудно»:

Със свещ да я видиш жената, пак излъган ще бъдеш [И умершая женщина может тебя обмануть, букв. «Даже если увидишь женщину со свечой (в руке), (т.е. в гробу), всё равно будешь обманут»][15].

Който иска жена без кусур, без жена остава [Кто мечтает о жене без недостатков, остается без жены].

Либи либе с кусура му [Люби любимую с недостатками].

Който обича мене, обича и кучето ми [Кто любит меня, любит и мою собаку].

---

[15] Данная паремия относится скорее к группе паремий, говорящих о хитрости и лживости женщины (см. далее в статье). — *Примеч. О.В. Трефиловой.*

В трех единицах подчеркивется, насколько для мужчины важно иметь хорошую жену:

Добрата жена и от имане е по-добра [Хорошая жена лучше клада].

Добрата булка и под вехтия сукман е добра [Хорошая жена (молодуха) и в старом сарафане (букв. «под старым сарафаном») хороша].

Добрата булка и под вето було се познава [Хорошую невесту можно узнать и под старым свадебным покрывалом (фатой)].

Эти пословицы имеют свои семантические параллели и в Библии:

Честит е мъжът с добра жена и броят на дните му е двоен[16] [Счастлив муж доброй жены, и число дней его — сугубое (т.е. удваивается)].

Добрата жена е честит дял [Добрая жена — счастливая доля] Сир. 26: 3.

Който е намерил добра жена, намерил е благо и е получил благодат от Господа [Кто нашел добрую жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа] Притч. 18: 23.

Добронравна жена придобива слава за мъжа [Благонравная жена приобретает славу мужу[17]] Притч. 11: 16.

---

[16] Библия сиреч книгите на свещеното писание на вехтия и Новия завет. София, 2011. Сир. 26: 1. (Далее библейские цитаты даются по этому изданию с отсылками к библейским книгам. В качестве русского соответствия используется синодальный перевод с необходимыми уточнениями (например, с целью разъяснить церковнославянизмы и устаревшие слова). — *Примеч. О.В. Трефиловой*).

[17] В русском переводе (синодальный перевод сделан с еврейского, а не с греческого) этот стих звучит как «Благонравная жена приобретает славу, а трудолюбивые приобретают богатство». Ср. в Толковой Библии: «Благонравная жена приобретает славу (мужу, а жена, ненавидящая правду, есть верх бесчестия. Ленивцы бывают скудны), а трудолюбивые приобретают богатство». Слова, заключенные в скобки, отсутствуют в еврейском (масоретском) тексте и восстанавливаются по греческому переводу Семидесяти (Септуагинте), которому часто отдается предпочтение ввиду неясности антитезы в еврейском тексте, см. подробнее: Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. С иллюстрациями. Издание преемников А.П. Лопухина. [Санкт-]Петербург, 1904–1907. Т. 1. С. 460 5-й пагинации. — *Примеч. О.В. Трефиловой*.

Здесь обнаруживается когнитема «хорошая жена очень ценна».

Паремии, в которых отмечается, как важно иметь умную жену, представлены десятью единицами. В пяти из них противопоставляются умная и красивая жена.

Хубавата жена е угодна на очите, а умната на сърцето [Красивая жена угодна глазам, а умная — сердцу].

Умната жена струва повече [Умная жена стоит больше].

Не хвали лична жена, а умна [Не хвали красивую жену, а хвали умную].

Мома гиздосия, булка поразия [Девица-красавица станет женой — всё из рук валится (букв. «Девка — прелестница, жена — бедствие»)].

Отвънка гиздава, в главата гнидава [Снаружи гладкая, внутри гадкая (букв. «Снаружи красивая, в голове — полная гнид»)].

Жена, която е умна и разумна, не оставя мъжа си да страда [Умная и разумная жена не позволит мужу страдать].

Жена с голямо чело, а кон с широки гърди [(Хорошая) жена с высоким лбом, а (хороший) конь — с широкой грудью].

Жена му чини два града [Его жена стóит как два города].

В Библии обнаруживаются семантические параллели к этим паремиям:

Мъдрата жена урежда къщата си, а глупавата я съсипва с ръцете си [Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками] Притч., 14: 1.

Одна из этих 10 паремий указывает на отрицательное отношение к уму жены.

Размислена жена непрана оди [Чересчур задумавшаяся женщина в грязной одежде ходит].

В одной единице из 10 паремий об умной и красивой жене подчеркивается, что в женщине крайне редко сочетаются красота и ум:

Хубаво е да имаш жена и умна, и лична, ама Господ две добрини на едно място не прави [Хорошо иметь жену и умную, и красивую, да Господь два благодеяния в одном месте не творит].

Здесь выделяются когнитемы «красота жены не является ценностью» и «ум жены есть ценность»[18]:

Гизда къща не гизди [Не красавица украшает дом (Не красота жены дом красит)].

Хубост къща не крепи [Не на красоте жены дом держится].

Грозна булка дом бере, а хубава сбор бере [Некрасивая жена дом собирает, а красивая — людей вокруг себя].

В болгарских паремиях можно найти и отрицательное отношение к красоте жены («хубавата жена не е само твоя» [красивая жена принадлежит не только тебе]):

Ако жена ти е много хубава, не я пускай сама на сватба [Красавицу жену одну на свадьбу не отпускай].

Имаш ли добро вино и хубава жена, за приятели не плачи [Если у тебя хорошее вино и красивая жена, не жалуйся на отсутствие друзей].

В пяти единицах находим когнитему «жена важна и для мужа, и для дома»:

Жената е най-скъпата покъщнина [Жена — самая ценная утварь в доме].

Де няма жена, няма и къща [Нет жены, нет и дома].

Къща без жена, геран без кофа [Дом без жены как колодец без ведра].

Човек без жена като пън опален [Человек без жены как обгоревший пень].

Дай си, мъжо, жената, та иди в трънето [Отдай, мужик, жену, и пропадешь (букв. «иди в заросли колючек»)].

Встречаются и паремии, в которых отражено противоречивое отношение к жене (шесть единиц):

Жената рай, жената вечна мъка [Жена — и рай, жена — и вечная мука (т.е. ад)].

Жена трябва и за зло, и за добро [Жена нужна и для зла, и для добра].

---

[18] Если учитывать следующие пять паремий, то паремий о красоте и уме жены 15, а не 10. Эти пять паремий автор далее объединяет и приводит еще раз как манифестирующие смысл «красота не важна», см. примеч. 21. — *Примеч. О.В. Трефиловой.*

И с жена мъка, и без жена мъка [И с женой мука, и без жены мука].

С тебе жено зле, а без тебе по-зле [С тобой, жена, плохо, а без тебя еще хуже].

Жената е колкото сладка, толкова и горчива [Жена насколько сладка, настолько и горька].

Жената къща отваря, ама и затваря [Жена дом создает, жена дом и разрушает].

В них обнаруживаем когнитему «жена противоречива, но необходима».

В семи единицах подчеркивается, что в семье должна царить гармония и жена в ней играет отведенную ей природой роль.

На жената господ е мъжо [Для жены Господь — ее муж].

Мъжът е вкъщи глава, а жената — душа [Муж в доме голова, а жена — душа].

Мъжът къщата държи, а жената я краси [Муж дом держит, а жена дом красит].

На жената уреда е до прага, извън прага — на мъжа е [Внутри дома всё принадлежит жене, а снаружи — мужу (букв. «До порога устроение порядка лежит на женщине, от порога — на мужчине»].

Два петля на едно огнище не пеят [Два петуха на одном очаге не поют (т.е. главой семьи должен быть муж)].

Два камика като се търкат, единият трябва да е по мек [Два камня когда трутся, один должен быть мягче].

В една къща двама господари не биват [В одном доме двух господ не бывает].

Последние три примера являются метафоричными, в них отсутствует компонент *жена*, он обнаруживается только на когнитемном уровне.

Паремий, в которых говорится о доминирующей роли жены, девять. В них эта несвойственная жене роль не получает одобрения[19].

Жена му му носи калпака [У него жена в его шапке ходит].

Жената не бие мъжа си, но лесно го надвива [Жена мужа не бьет, но легко одерживает верх].

---

[19] *Узенева Е.С.* Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование. М., 2005. С. 340.

Жената иска сякога все по нейната да става [Жена хочет, чтобы всегда было по ее воле].

Женина воля мъжа оголя [Женина воля мужа оголит].

Дай на жена юзда, да ти опустее къщата [Хочешь, чтобы дом опустел, — дай жене узду (т.е. власть)].

Жена много да не знае [Жена не должна много говорить (т.е. не должна делать вид, что много знает)].

Дорде е мома при майка от ягне е по-кротка, га се с мъжку смирише език, аршин показва [Пока девица при матери, кротка, как ягненок, как замуж выйдет, за словом в карман не лезет, скалкой мужу грозит (букв. «аршин[20] показывает»)].

Един петел на десет кокошки седи, та ти ли на една жена не можеш [Один петух десять куриц обхаживает, а ты одну жену не можешь?].

Тя е люта, аз съм кротък, ще поминем [Она люта, я кроток — сойдемся].

Когнитема «жена не должна доминировать над мужем» в болгарских паремиях имеет семантические соответствия в Библии:

Голям срам е, когато жената преобладава над мъжа [(Досада, стыд и) большой срам, когда жена будет преобладать над своим мужем] Сир. 25: 24.

Одна паремия указывает на то, что иногда необходимо спросить совета у жены:

Добре е понякога умна жена да се послуша [Иногда полезно послушать умную жену (женщину)].

В паремиях отражено представление о том, что за любым мужем стоит жена, которая его лепит:

Жена мъжа носи на образа си, а мъжа жената на ризата си [Жена носит мужа на лице, а муж жену на рубашке (т.е. на лице жены отражается то, какой у нее муж, а по одежде мужа можно судить о том, какая у него жена)].

Не питай кой съм, а коя водя [Не спрашивай, кто я, а (спроси,) какая у меня жена].

---

[20] *Аршин* (устар.) — *зд.* металлический предмет длиной в аршин (68,58 см — «турецкий аршин» или 71,12 см — «русский аршин»). — *Примеч. О.В. Трефиловой.*

Мъж ми е, ако искам и владика ще го направя [Муж он мне, если захочу, и владыкой его сделаю].

В шести единицах анализируемого материала обнаруживается когнитемы «жена обыкновенно зла». Злоба является признаком, традиционно приписываемым жене:

По-лош душманин няма от зла жена [Нет врага злее, чем злая жена].

Зла жена яде повече от зла змия [Злая жена жалит сильнее, чем ядовитая змея].

Зла зима си отива, зла жена — не [Лютая зима уходит, лютая жена — нет].

Жената си крие злината като котка ноктите [Жена прячет зло, как кошка когти].

Добра жена мъжо рай, зла жена мъжо ад [Для мужа добрая жена — рай, злая — ад].

Жена без злина не бива [Жены без зла не бывает].

В Библии также встречаются параллели эти паремиям, однако семантическая модель болгарских паремий не повторяет библейскую:

По-добре да живееш в пуста земя, отколкото със сърдита и свадлива жена [Лучше жить в земле пустынной, нежели с женою сварливою и сердитою] Притч. 21: 19.

Непрестанното капане в дъждели в ден и свадлива жена едно са [Непрестанная капель (т.е. морось, осадки) в дождливый день и сварливая жена — равны] Притч. 27: 15.

По-добре да живееш в ъгъл на покрива, отколкото със свадлива жена вкъщи [Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливою женою в пространном доме] Притч. 25: 24.

Всяка злоба е малка в сравнение със злобата на жена [Всякая злость мала в сравнении со злостью жены] Сир. 25: 21.

К единицам, связанным с выбором жены (см. выше), можем добавить и те, в которых подчеркивается, что богатство жены не может быть целью при женитьбе. В них компонент *жена* выражен опосредствованно, через прилагательные, производные от *жена*:

Женино имане пресяда [Деньги жены как кость в горле].

Женските пари не са хаирлии [Деньги жены не приносят счастья].

Женски пари, змейски кости [Женские деньги — драконьи кости (т.е. женские деньги приносят несчастье)].

От женски пари братя се делиле и изтрепале [Братья женские деньги делили и друг друга убили].

В этих паремиях обнаруживаются когнитемы «приданое жены не важно» и «приданое жены не приносит добра».

К группе паремий, указывающих на критерии, которыми следует руководствоваться при выборе супруги, можем добавить и те, в которых мы обнаруживаем когнитему «красота не важна», характерную для болгарского языка[21]:

Гизда къща не гизди [Не красота жены дом красит].

Не хвали лична, а умна [Не хвали красивую, а хвали умную].

Имаш ли добро вино и хубава жена, за приятели не плачи [Если у тебя хорошее вино и красивая жена, не жалуйся на отсутствие друзей].

Имаш ли добро вино и хубава жена, за достове не плачи [Если у тебя хорошее вино и красивая жена, не жалуйся на отсутствие друзей].

Ако жена ти е много хубава, не я пускай сама на сватба [Если у тебя жена очень красивая, не отпускай ее одну на свадьбу].

Грозна булка дом бере, а хубава — сбор бере [Некрасивая жена дом собирает, а красивая — людей вокруг себя].

Этим паремиям имеются параллели в Библии:

Миловидността е примамлива и хубостта — суетна; но жена, която се бои от Господа, е достойна за хвала [Миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы] Притч. 31: 30.

Не се вглеждай в хубост женска и не пожелавай жена за похот [Не засматривайся на красоту женскую и не похотствуй на жену (т.е. не желай жену для удовлетворения похоти)] Сир. 25: 23.

Три единицы эксцерпированного материала содержат когнитему «при выборе супруги ценится ее непорочность» («честность»):

---

[21] Выше эти паремии приводились как манифестирующие смысл «красота жены не является ценностью» («ум жены есть ценность») и «красивая жена принадлежит не только тебе»), см. примеч. 18. — *Примеч. О.В. Трефиловой.*

Честната жена и сред войска да влезе, пак честна ще излиза [Непорочная женщина и через войско пройдет — такой же непорочной выйдет].

Жена и любеница на честта биват [Выбирая жену и арбуз, верят на слово (т.е. жену и арбуз выбирают вслепую, веря, что девушка девственна, а арбуз зрелый)].

Нечестната жена и в кафез да я сложиш, пак ще му намери колая [Распутную жену и в клетку посади — всё равно найдет способ (грешить)].

В болгарском паремийном фонде единиц с когнитемой «жену нужно бить» очень мало (две единицы эксцерпированного материала).

Жена ако не се бие в неделята веднъж зад врато, гнездо лови [Если жене не давать по шее хотя бы раз в неделю, она совсем разленится].

За орей и за жена сака ръка ячка [Для грецкого ореха и жены требуется твердая рука].

Встречаются, однако, и пословицы с когнитемой «жену нельзя бить» (одна единица эксцерпированного материала):

Ако биеш жена си, биеш главата си [Бить жену — всё равно что бить себя по голове].

В двух единицах скрыта когнитема «жену легко найти».

Жена и съдран калпак лесно се добиват [Жену и рваный колпак[22] найти легко].

Жена и съдрана капа лесно се спечелват [Жену и рваную шапку найти легко].

В болгарском языке встречается большая группа паремий, в которых обнаруживается когнитема «жена хитра» (10 единиц эксцерпированного материала).

На жената дяволите в тила ѝ се мътят [У женщины черти в затылке выводятся].

Дяволът е дявол, ама жената е по-дявол [Дьявол есть дьявол, а женщина — еще больший дьявол].

---

[22] *Калпак* — традиционная мужская шапка типа вытянутой папахи. — *Примеч. О.В Трефиловой.*

Жената е голям дявол [Женщина — большой дьявол].

Жената е дявол (соблазнителница) [Женщина — дьявол (соблазнительница)].

Жената се надява на плача си, а лъжеца на лъжата си [Женщина надеется на слезы, а лжец — на ложь (т.е. женщина надеется на то, что ее слезы решат проблему, а лжец — что его ложь)].

Жена и лисица како ги е една майка родила [Женщина и лиса — словно их одна мать родила].

Жена се смее кога може, а плаче кога ще [Женщина смеется, когда может, а плачет, когда хочет].

Жената има 99 дупки и за тях 102 похлупки [У женщины 99 отверстий и к ним 102 заслонки (т.е. женщина всегда найдет, что ответить, как выйти из положения)].

Парата е дявол, ама жената е по-дявол. [Деньги — дьявол, а женщина хуже дьявола].

Жена синор (вера) няма [У женщины межи нет (или: Женщине нельзя верить) (о доступности женщины)].

Семантическите паралели обнаруживаются и в Библии:

От жената е началото на греха, и чрез нея всички умираме [От жены — начало греха, и через нее (т.е. из-за нее) мы все умираем][23]

Когнитема «хороша работящая жена» противопоставлена когнитеме «плоха ленивая жена» (3 ед.):

Жена работница нощe ѝ свети къщата [У работящей женщины с ночи в доме свет (т.е. встает рано)].

Мързелива жена къща запустява [У ленивой жены и дом запущенный].

Галена жена хурка не преде [Балованная жена за прялкой не сидит].

В болгарском языке встречаем одну единицу, в которой осуждается повторная женитьба.

Нахапана чушка да не ядеш, разоставена жена да не вземаш [Надкусанный перец не ешь, разведенную жену не бери].

[23] Сир. 25: 27. — *Примеч. О.В. Трефиловой.*

С другой стороны, в четырех единицах, в которых компонент *жена* отсутствует, обнаруживается и когнитема «жену выбирают по любви»:

Дето сърцето бежи, там и окото лежи [Глаза за сердцем следуют].

Жени се без любов, ходи без пушка на лов [Жениться без любви — как ходить на охоту без ружья].

Любов хубост не гледа [Любят не за красоту].

Любовта е сляпа [Любовь слепа].

Семантическая модель этих пословиц метафорична.

В болгарском языке имеются пословицы и поговорки, подчеркивающие, что жена не может быть верной (семь единиц).

На жена, катър и куче който хваща вяра, ум няма [Глуп тот, кто верит женщине, мулу и собаке].

Пушката до себе, жената при тебе [Ружье и жену держи при себе].

Жена и кокошка синор нямат [У женщины и курицы межи нет (о доступности женщины)].

Жената е като водата, накъдето я поведеш натам отива [Женщина что вода, куда ее направишь, туда и пойдет].

Жената е като върба, където я насадиш, там расте [Женщина что верба, где ее посадишь, там и растет].

Женско сърце, памучен чорап, растяга се [Женское сердце что хлопковый чулок, растягивается].

Жената не мисли за мъж само когто я хапе куче и минава през дървен мост [Женщина не думает о мужчине только тогда, когда ее кусает собака или когда она переходит (реку) по деревянным мосткам (т.е. в случае опасности)].

На жена да са къси пътеките [Жена не должна уходить далеко (от мужа), букв. «У жены пусть будут коротки дороги»].

В них обнаруживаем когнитемы «жену необходимо стеречь», «жена не может быть верной».

В эксцерпированном болгарском материале отсутствует когнитема «чужая жена очень привлекательна».

Небольшая группе паремий (три единицы) содержат когнитему «с женой-растратчицей очень трудно»:

Имай жена разсипница, та да ти запустее къщата [Хочешь, чтобы дом опустел, — возьми расточительную жену].

Мъж да принася с колата, жена да изнася с иглата, пак не става [Даже если муж будет приносить (в дом) телегами, а жена будет выносить на кончике иглы, всё равно это не сравняется (т.е. жена вынесет больше)][24].

Жена знае «дай мъжо», а не «дай боже» [Жена знает «дай, муж», а не «дай, Боже»].

В пяти паремиях подчеркивается, что жена непостоянна, корыстолюбива, болтлива и опасна:

Жена мъжа жалее, дор го гледа пред нея [Жена мужа жалеет, пока он у нее перед глазами].

Жена мъжа толкоз помни, колкото ври отнето гърне [Жена помнит о муже столько, сколько кипит еда в снятом с огня горшке].

Ако нямаш пари, жена не те чести [Если у тебя нет денег, женщина тебя не уважит].

Жената не казва сал, което не знай [Женщина не говорит только о том, о чем не слышала (т.е. всё, что знает, разбалтывает)].

Жена, огън и море, да не срещаш по-добре [Нет ничего хуже, чем женщина, огонь и море].

В одной единице осуждается женское пьянство:

Пази боже от туна беда, от пияна жена и от бясна свиня [Боже сохрани от лихой беды, от пьяной женщины и бешеной свиньи].

На основе проанализированного материала можно сделать следующие выводы:

В болгарском языке наблюдается динамика при раскрытии концепта *жена*, выраженная посредством предикатов *избирам* ‘выбирать’, *срещам* ‘встречать’, *жалея* ‘жалеть’, *казва* ‘говорить’, *обичам* ‘любить’, *зная* ‘знать’ и др.

---

[24] Здесь явная отсылка к поговорке *Прибира с иглата, изнася с колата* [Приносит на иголочке, выносит телегами] (о крайне расточительном человеке), см., например: *Ничева К., Спасова-Михайлова С., Чолакова К.* Фразеологичен речник на българския език. Т. 2. София, 1975. С. 207. — *Примеч. О.В. Трефиловой.*

На базе болгарских пословиц и поговорок можно охарактеризовать концепт *жена*, который формируется в языке с помощью сравнительно большого числа прототипичных когнитем:

— жена очень ценна для мужа;
— жену нужно выбирать по семье;
— красота жены не ценна;
— жена не должна доминировать над мужем;
— умная жена более ценна, чем красивая;
— есть хорошие жены;
— хорошая жена ценна;
— жена часто зла;
— злая жена хуже всего;
— жену нужно бить;
— жену нельзя бить;
— жена хитра.

В болгарском языке можно выделить и когнитемы, встречающиеся реже:

— жена неверна;
— жена опасна;
— жена болтлива;
— жена расточительна;
— жена корыстоюбива;
— пьющая жена плоха.

Когнитемы «хорошая жена ценна», «умная жена более ценна, чем красивая», «красота не есть ценность», «жена часто зла» имеют семантические параллели в Библии, говорящие о том, что стереотипные представления о жене в болгарском языке связаны с библейскими и христианскими представлениями.

Так как концепт *жена* в болгарских пословицах разработан весьма тщательно, он свидетельствует о преобладании мужского представления о женщине и жене[25] и о патерналистском характере традиционного болгарского общества.

В болгарских паремиях могут отсутствовать повторы библейских семантических моделей и наблюдаются преимущественно семантические параллели.

[25] *Иванова Е.* Мир в английских и русских пословицах. С. 214

Эти факты опять-таки указывают на патерналистский уклад традиционного болгарского социума.

Проанализированные паремии отражают менталитет жителей болгарских сел и небольших городков. Разницы между понятиями *женщина* и *супруга* не обнаруживается. Лексема *жена* употребляется вместо *супруга*. В некоторых случаях концепт *жена* выявляется только на когнитемном уровне. Несмотря на то что роли жены и мужа четко распределены в семье и доме, жена обыкновенно изображается как противоположность мужу. Народные представления о ней противоречивы, жене приписывается больше отрицательных качеств, чем положительных, это вновь отсылает к библейскому образу женщины как источника греха.

РЕЗЮМЕ

ОСОБЕНОСТИ НА НАЦИОНАЛНИЯ МАНТАЛИТЕТ НА БЪЛГАРСКИТЕ ПОСЛОВИЦИ ЗА ЖЕНА

В статията се прави опит за реконструкция на концепта *жена* в българските пословици и поговорки въз основа на когнитивен анализ. Обяснени са термините *концепт*, *когнитема*, *когнитивна структура*. След анализа на концепта *жена* са направени изводи за концептуалните признаци, изведени от паремиите, и за националния манталитет на традиционния българин.